

Научная статья
УДК 343.985.7
doi: 10.17223/15617793/480/28

Проблемы криминалистической характеристики убийств, совершенных общеопасным способом

Алексей Степанович Князьков^{1, 2}, Светлана Васильевна Ведренцева^{1, 3}

¹Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

²ask011050@yandex.ru

³Svetlana-19952011@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются понятие и содержание криминалистической характеристики преступления, анализируется ее место в системе криминалистического знания. Авторы подвергают критике научную позицию, состоящую в отрицании криминалистической характеристики преступления как категории; дается ее соотношение с категориями «механизм преступления» и «информационная модель преступления». Исследуются проблемные положения криминалистической характеристики убийств, совершенных общеопасным способом, предлагается ее определение.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистическая характеристика преступления, элементы криминалистической характеристики преступления, механизм преступления, информационная модель преступления, убийство, совершенное общеопасным способом

Для цитирования: Князьков А.С., Ведренцева С.В. Проблемы криминалистической характеристики убийств, совершенных общеопасным способом // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 250–261. doi: 10.17223/15617793/480/28

Original article
doi: 10.17223/15617793/480/28

Problems of criminalistic characteristics of murders committed by a generally dangerous method

Aleksey S. Knyazkov^{1, 2}, Svetlana V. Vedrentseva^{1, 3}

¹National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

²ask011050@yandex.ru

³Svetlana-19952011@mail.ru

Abstract. In this article, the authors consider the problem statements of criminalistic characteristics of murders committed by a generally dangerous method. The study uses the modern methodology of scientific research represented by historical, systems and comparative modeling methods. The aim of this study is the substantiation of elemental constituents of modern criminalistic characteristics of murders committed by a generally dangerous method, which is given in the context of understanding a criminalistic characteristic of a crime as a category of criminalistics. The authors note that the absence of special research of criminalistic characteristics of murders committed by a generally dangerous method cannot be balanced for the purposes of theory and practice by research dedicated to the criminalistic characteristics of domestic murder, assassination, ritualistic murder and other types of murder, and this should be taken into account when selecting the techniques for investigating murders committed by a generally dangerous method. Such murders constitute a small proportion in the general number of annually committed murders in Russia; nevertheless, they have a special criminological importance in view of the potentially high threat of infliction of harm to a considerable or even indefinite range of persons. In the authors' opinion, this is the reason why investigation of these cases is always under special control of heads of law enforcement departments and is always accompanied with external difficulties caused by the character of this act, and this fact foregrounds the elaboration of problem statements intermediating the creation of the corresponding specific criminalistic methodology. The authors note the difference between the approach of the concept of criminalistic characteristics of a crime and the approach of the concept of the mechanism of a crime, which lies in the fact that supporters of the former approach come to the mechanism of a crime as a dynamic system through investigation of interacting subjects, and supporters of the latter to the investigation of elements participating in one or another form of interaction through investigation of the system of interaction process. The scientific approach consisting in the denial of the necessity of the notion "criminalistic characteristics of a crime" as a category is criticized. As a result, a suggestion is made of typical criminalistic characteristics given in extremely methodological terms indicating general features of the mentioned category. The elements of criminalistic characteristics of murders committed by a generally

dangerous method considered in this article allow the authors to define the characteristics as a system of scientifically grounded statements on the settings of committing a crime, method of its preparation, committing and concealing, mechanism of a crime, identity of the criminal and identity of the victim. These can give information about each of the elements and about the crime as a whole for a successful detection, investigation and prevention of this crime.

Keywords: crime investigation, criminalistic characteristics of crime, elements of criminalistic characteristic of crime, mechanism of crime, information model of crime, murder committed by generally dangerous method

For citation: Knyazkov, A.S. & Vedrentseva, S.V. (2022) Problems of criminalistic characteristics of murders committed by a generally dangerous method. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 250–261. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/28

Отечественный законодатель, как известно, выделяет несколько видов и разновидностей преступных посягательств на жизнь, к числу которых отнесено убийство, совершенное общеопасным способом, предусмотренное п. «е» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Занимая малую долю в общем числе ежегодно совершаемых убийств в России, названные деяния, тем не менее, имеют особую криминологическую значимость в силу потенциально высокой угрозы причинения вреда значительному кругу подчас случайных лиц. По этой причине их расследование всегда находится на особом контроле руководителей правоохранительных органов и сопровождается объективными трудностями, обусловленными характером данного деяния.

Как правило, преступления данной категории вызывают значительный общественный резонанс, и это не случайно. Во-многом именно он ставит перед следствием и органами дознания задачу оперативного установления и привлечения к уголовной ответственности виновных в убийстве лиц, что требует наличия высокого уровня готовности соответствующих должностных лиц, получившей название криминалистического обеспечения расследования преступлений [1. С. 52–71; 2. С. 15–20; 3], элементом которого выступает необходимый комплекс криминалистических рекомендаций. К сожалению, как свидетельствует практика, по-прежнему существует необходимость в научно разработанных методиках предварительного расследования убийства, совершенного общеопасным способом; о некоем «научном забвении» проблемы расследования убийства этого вида свидетельствует отсутствие соответствующих монографических работ, выполненных на эту тему в последние 30 лет. Вряд ли, несмотря на достаточно высокий уровень выполненных диссертационных работ, посвященных проблемам расследования бытовых убийств [4], серийных убийств [5, 6], убийств по найму [7–9], убийств, совершенных организованными группами [10, 11], ритуальных убийств [12], корыстных убийств [13], убийств, совершенных с особой жестокостью [14], убийств, совершенных по религиозным мотивам [15], можно получить, даже при условии тщательного анализа, необходимое представление о закономерностях совершения убийства общеопасным способом и об обусловленных ими закономерностях расследования отмеченных преступлений.

Не позволяют получить надлежащего представления и весьма редкие монографические исследования, в которых такой общеопасный способ, как поджог

применительно к преступному деянию против жизни выступает в качестве обстоятельства сокрытия бытового убийства, убийства из корыстных побуждений, убийства из мести [16], но не способа убийства, совершенного общеопасным способом, что подтверждает актуальность задачи формирования частной методики расследования убийств, совершенных общеопасным способом.

Концептуализация методических положений расследования данного вида убийства предполагает, прежде всего, обращение к категории, в которой бы раскрывались криминалистически значимые для расследования сведения, получившие одно из своих наименований как криминалистическая характеристика преступления (КХП).

Заметим, что сложность самого преступления как явления обусловила широкий круг суждений о содержании КХП, ее назначении, месте в системе криминалистических знаний и других вопросов. Исходя из того что именно раскрытие содержания данной характеристики во многом обуславливает взгляд на иные перечисленные ее аспекты, представляется исключительно важным рассмотреть, прежде всего, предметное выражение КХП, задействуя возможности системно-структурного подхода и оставив обращение к системно-функциональному подходу для раскрытия положений о ее функционировании в поисково-познавательной деятельности следователя.

Так, указывая на абстрактный характер КХП ввиду того, что она является результатом научных изысканий, Р.С. Белкин ее содержанием видел совокупность сведений о способах совершения и сокрытия преступления, его мотивах и целях, последствиях деяния, личности преступника, личности потерпевшего и иных обстоятельствах. Абстрактный характер КХП получает свое проявление в подчеркивании автором тезиса о том, что каждый из названных элементов снабжается определением «типичный» [17. С. 39].

Еще более детально определял содержание криминалистической характеристики преступлений И.Ф. Пантелеев, указывая, что она есть «характеристика наиболее распространенных способов их совершения, применяемых преступниками технических средств, источников получения этих средств, характеристика типичных материальных следов преступления, могущих иметь значение вещественных доказательств по уголовному делу, наиболее вероятных мест их обнаружения, тайников, способов сокрытия следов преступления и других средств маскировки преступников, характеристика их “профессиональных” преступных навыков,

преступных связей и т.д.» [18. С. 9–10]. И хотя названный автор исключал возможность говорить об общем понятии криминалистической характеристики преступления как явления, называние в данном им определении обстоятельств безотносительно к конкретному виду преступления есть именно общая, собирательная криминалистическая характеристика преступления.

Заметим, что при такого рода всеохватности обстоятельств, в большей или меньшей мере характеризующих криминалистические свойства преступного деяния, они, прежде всего, не структурированы необходимым образом, что проявляется в придании значения однопорядковости отдельным их подэлементам, например способу совершения преступления и техническим средствам, придающим качественное выражение этому способу и входящим по этой причине в содержание самого способа. Кроме того, при задействовании метода перечисления признаков в целях формулирования какого-либо определения всегда существует риск «забыть» про отдельные признаки: в приведенном определении, как видно, «забытым» оказался такой признак (элемент), как личность потерпевшего. Позволим одновременно высказать суждение о том, что под именем «типичных ситуаций данного вида преступлений» указанный автор понимал элемент, получивший в криминалистической литературе название механизма преступления.

Нельзя не назвать причину включения в КХП весьма и весьма большого числа обстоятельств, выдаваемых за ее элементы и таковыми не являющихся. Эта причина состоит в необходимости следования тезису, высказанному в самом начале концептуализации криминалистической характеристики, о том, что она должна максимально полно включать обстоятельства, способствующие успешной работе по уголовному делу [19. С. 56]. Заметим, что именно это положение было воспринято в качестве принципиального направления дальнейшего развития категории КХП, именно оно привело к большому перечню не согласующихся системно обстоятельств, предлагаемых в качестве элементов данной характеристики, более того, не обладающих свойством способствовать поисково-познавательной деятельности, именно оно вызвало научный скептицизм относительно всей рассматриваемой теоретической конструкции [20. С. 222–223] и определенную критику в отношении чрезмерного числа ее элементов [21. С. 44–45].

И с методологической, и с теоретической позиций, учитывающих характер и результат научной деятельности, взвешенным является суждение о том, что КХП, «подобно любой информационной модели... предполагает понижение уровня информационной насыщенности, сосредотачивает внимание на существенных и типичных признаках, отвлекаясь от частных» [22. С. 26]. Именно существенный характер обстоятельств, выступающих элементами КХП, «позволяет говорить и устанавливать совокупность устойчивых отношений между ее элементами, связь и взаимодействие которых образуют структуру преступления, отражающуюся в реальной действительности в виде материальных и идеальных следов» [23. С. 230].

Основываясь на факте видоизменения того или иного вида преступной деятельности, «развертывания» ее в конкретном пространственно-временном континууме, Н.П. Яблоков полагал, что КХП есть «динамическая система (совокупность) соответствующих взаимосвязанных общих и индивидуальных признаков преступления, ярче всего проявляющихся в способе и механизме преступного деяния, обстановке его совершения и в отдельных чертах личности его субъекта, данные которой имеют важное значение для разработки методов расследования» [24. С. 116]. Как видим, в этом случае при раскрытии содержания дается не исчерпывающий перечень элементов, а акцентируется внимание лишь на трех элементах, очевидно, понимаемых указанным автором в качестве системообразующих обстоятельств.

Однако главное состоит в том, что в приведенных выше определениях, как и в определениях, данных другими авторами, КХП рассматривается в виде системного образования, что позволяет исследовать ее путем задействования методологии системного подхода [25. С. 168; 26. С. 23–35; 27. С. 30; 28. С. 35].

Говоря о роли КХП в практической деятельности, отдельные авторы отмечают, что она «позволяет контролировать полноту собираемой по делу информации путем сопоставления имеющейся в распоряжении следователя со стандартной, помогает определить пути и направления поиска необходимой для следствия криминалистически значимой информации, а также дополняет уже собранные по делу сведения входящими в ее содержание обобщенными данными» [29. С. 70].

Появление категории «типовая информационная модель преступления» явилось результатом обращения внимания на более широкие возможности использования системно-деятельностного подхода применительно к анализу преступной деятельности и криминалистической деятельности по ее расследованию. По мнению сторонников этой доктрины, именно модельное представление «дает возможность отображать преступную деятельность и ее отдельные стороны, а изучение информационной модели позволяет получить новые сведения о расследуемом преступлении» [30. С. 129]. Однако нельзя не видеть, что модельная характеристика в полной мере применима и к КХП как результату научной деятельности: представители системного подхода подчеркивают, что «моделирование не является таким действием, которое можно делать или не делать: моделирование есть неизбежная, обязательная часть любой деятельности человека» [31. С. 56–57].

Довольно спорной, на наш взгляд, является аргументация методологического и методического якобы преимущества перед КХП еще одной категории, а именно криминалистической модели преступления. Сторонники названной концепции подчеркивают, что «эта категория, в отличие от криминалистической характеристики преступления, используется не только как статическая система взаимосвязанных типичных криминалистических признаков, а как динамическая система и метод их познания» [32. С. 37]. Заметим в этой связи, что равным образом КХП используется и

как динамическая система, и как метод познания, в частности, в качестве тактико-криминалистического средства [33. С. 85–99].

Однако нельзя не отметить значимость информационно-модельного понимания преступной деятельности для теории и практики. Она позволяет более продуктивно увязывать положения КХП, представленной информацией о криминалистически значимых признаках, и следственной ситуации, которая, в конечном счете также получает свое поисково-познавательное выражение в криминалистически значимой информации. Кроме того, называние в числе информационной модели преступления тех же элементов [34. С. 480–481], что и элементы, которые перечисляют авторы, оперирующие понятием «криминалистическая характеристика преступления», указание на то, что они представляют типичные криминалистические признаки, свидетельствуют об отсутствии стремления противопоставить друг другу отмеченные понятия. Более того, сторонники концепции информационной модели нередко сами говорят о синонимичности этого понятия понятию КХП. Так, например, Е.П. Ищенко замечает, что «привычной формой научного обобщения передового следственного опыта стало создание криминалистических характеристик (информационных моделей) преступной деятельности» [35. С. 38]. Нельзя не сказать, что еще примерно пятьдесят лет назад подчеркивалось, что по своей природе КХП является информационной моделью криминального события определенного вида [22. С. 26; 36. С. 66]. Равно так же В.А. Образцов ранее оперировал понятием криминалистического состава преступления, видя в нем своего рода информационную модель [37. С. 80], по своему содержанию аналогичную понятию КХП. В настоящее время взгляд на КХП как специфическую информационную модель получил свое развитие в указании на ее непреходящее значение для формирования системы криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений [38. С. 229; 39. С. 28].

Завершая анализ развернутых по своему содержанию понятий КХП и однопорядковых с ней понятий (информационная модель преступления и другие), заметим, что попытка вместить в предельно категориальное определение данной характеристики конкретных элементов (обстановки совершения преступления, личности преступника и т.д.) будет вызывать определенные трудности при разработке на основе такого содержания рассматриваемой категории криминалистической характеристики методик расследования преступлений того или иного вида. Эти трудности обусловлены возможным отсутствием в видовой КХП, положенной в основу методических рекомендаций по его расследованию, отдельных элементов, которые названы при определении рассматриваемых категорий. Так, например, нет никакого смысла выделять личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики налоговых преступлений в силу обезличенности граждан, чьи интересы страдают при отступлении от фискальных правил. На наш взгляд, по этой причине, а также с учетом методоло-

гической значимости любой категории при определении понятия КХП (как и при определении синонимических однопорядковых с ним понятий «информационная модель преступления», «механизм преступления») должен быть показан, как правильно считает С.И. Коновалов, прежде всего, представительский массив «теоретических представлений о сущности и содержании криминалистической характеристики преступления» [40. С. 90–91].

В специальной литературе можно встретить близкое к рекомендуемому названным автором формату определение КХП, правда, методологическое обоснование именно такого, а не иного, формата при этом отсутствует. Так, А.В. Шмонин пишет, что КХП представляет собой «систему научных положений о модели криминалистически значимых признаков отдельных общностей преступлений, а также закономерных связей между ними и разработанных на их основе общих принципов решения задач досудебного производства» [41. С. 733]. Нетрудно увидеть, что само по себе акцентирование внимания на научность положений о криминалистически значимых признаках не говорит о том, что указанный автор дает определение КХП как категории криминалистики, поскольку речь у него идет не о преступлении как явлении, изучаемой криминалистикой, а лишь об «отдельных общностях преступлений». Рассматриваемое определение, помимо прочего, свидетельствует об условности категории «криминалистическая модель преступления», предлагаемого взамен категории «криминалистическая характеристика преступления». Кроме того, нельзя не сказать, что научный взгляд на включение в систему КХП такого обстоятельства, как закономерные связи между отдельными признаками, которому следует А.В. Шмонин, является спорным, на что обращали внимание отдельные авторы [40. С. 103].

Таким образом представляется возможным говорить о том, что существующая в криминалистической науке дискуссия относительно природы КХП во многом вызвана включением в содержание этой категории различных по числу и значению элементов видовых криминалистических характеристик.

Одной из значимых научных доктрин в современной российской криминалистике является концепция механизма преступления, призванная, по мнению ее создателей, более четко, чем криминалистическая характеристика преступления, отобразить накопившиеся сведения о системе признаков преступления, имеющих криминалистическое значение. Результатом этого явилось предложение А.М. Кустовым частного криминалистического учения о механизме преступления, одним из положений которого является рассмотрение КХП и механизма преступления как самостоятельных научных категорий [42. С. 21].

Названным автором дано новое понимание механизма преступления, который в уточненном виде рассматривается как «последовательный ряд процессов взаимодействия, в результате которых проявляются следы-отображения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении и его участниках. Каждый отдельный процесс предполагает

наличие других процессов или является их побудителем, придавая всей системе стройный, устойчивый и динамический характер» [43. С. 139].

Совпадение многих аспектов категорий КХП и механизма преступления служит основой непрерывающейся научной полемики, содержащей критику также со стороны сторонников концепции криминалистической характеристики преступления. Так, например, А.Ю. Головин отмечает, что «механизм преступления должен выступать объектом научного исследования, результатом которого явится формирование криминалистической характеристики преступления» [25. С. 166]: другими словами, речь идет о признании механизма преступления в качестве элемента КХП, но не взамен ее.

Также представляется правильным суждение о том, что категории КХП и механизма преступления следует рассматривать как тождественные понятия; при этом КХП используется как теоретическая модель в криминалистической методике, в то время как понятие механизма преступления включено в систему теоретико-методологических положений, раскрывающих суть предмета криминалистики [44. С. 211]. На наш взгляд, отличие подходов сторонников концепции КХП и сторонников концепции механизма преступления состоит в том, что если первые идут к вопросу о механизме преступления как динамической системы от выяснения взаимодействующих объектов, то вторые – от вопроса выяснения системы процессов взаимодействия к выяснению элементов, участвующих в том или ином виде взаимодействия.

Несомненно, КХП выступает в качестве некой информационной модели, совокупности определенных данных, которые получены в результате научных исследований. При этом КХП, по нашему мнению, является совокупностью не всяких обстоятельств, которые способствуют успешному раскрытию и расследованию преступления – таких обстоятельств, в том числе организационного характера, может быть весьма много, – а тех, которые способны отразиться на других элементах при подготовке (при умышленном деянии), совершении и сокрытии преступления в силу особого характера соответствующей преступной деятельности [45. С. 28]. С позиции системного подхода КХП, как и механизм преступления, есть модельное описание преступления, получающее применительно к тому или иному деянию (группе деяний) свое конкретное информационное выражение. Данное обстоятельство делает спорным научную позицию об отказе от категории КХП, о ее доктринальной замене. Нельзя забывать об известном методологическом правиле, состоящем в том, что необходимость отказа от того или иного понятия возникает тогда, когда существующее понятие уже не отражает всего богатства внутренних и внешних связей определяемого явления, которые дополнительно выявлены в результате поступательного развития науки.

Определенное методологическое значение для целей настоящей работы имеет анализ научных подходов к понятию, элементам и структуре криминалистической характеристики убийств. Существуют моногра-

фии, посвященные пониманию криминалистической характеристики убийств и ее методико-криминалистической значимости, в которых презюмируется, что развернутый анализ доктринальных положений о КХП как категории делает лишним суждение о понимании криминалистической характеристики преступления конкретного вида, в данном случае убийства [46]. Кроме того, имеются специальные работы, в которых, как представляется, отсутствие понятия криминалистической характеристики убийства предопределено взглядом на то, что она имеет второстепенное значение по отношению к обстоятельствам, подлежащим доказыванию [47. С. 13].

Ограничившись констатацией того факта, что криминалистическая характеристика убийства есть системное образование, С.А. Афанасьев говорит о способах подготовки, совершения и сокрытия убийств, личности преступника, иных обстоятельств [48. С. 11]. Не прибегая к предметно-видовому описанию элементов криминалистической характеристики убийств для целей ее определения, Е.Г. Килессо раскрывает понятие криминалистической характеристики убийства путем указания на то, что она есть описание (другими словами, совокупность) «криминалистически значимых элементов, связей и закономерностей этого преступления, которая может использоваться в криминалистической науке и судебно-следственной практике в качестве информационной модели преступного посягательства» [49. С. 7]. Нетрудно увидеть, что здесь мы имеем дело с научной позицией, строящейся на переносе отрицания подхода к определению понятия криминалистической характеристики преступления как категории через включение в нее отдельных элементов, на описании КХП определенного вида. Результатом этого явилось то, что видовая криминалистическая характеристика дана в терминах предельно методологического характера.

Неучет этого правила нередко приводит к суждениям, в которых очевидно имеются логические противоречия, примером которого может служить исследование, выполненное А.А. Малышевым. С одной стороны, названный автор обращает внимание на то, что, «составляя криминалистическую характеристику, необходимо включать в нее только те элементы, которые **имеют значение** (выделено нами. – А.К., С.В.) для раскрытия преступления» [50. С. 43], и, продолжая эту мысль, делает неожиданный вывод: «...поэтому определить точное количество необходимых структурных элементов невозможно» [50. С. 43]. Выход из этого положения им видится в том, чтобы в общие и видовые криминалистические характеристики включать наиболее общие элементы, рассчитывая на то, что при расследовании того или иного преступления следователь будет добавлять те или недостающие его элементы [50. С. 43]. Здесь одновременно звучит сетование на невозможность объективно сформировать системную характеристику преступления и своеобразный «упрек» науке, не способной дать практике необходимый перечень элементов видовой криминалистической характеристики, что влечет призывание к своеобразной методологической «помощи»

со стороны практических работников. Очевидно, исходить нужно из такого способа определения, в котором используются как общекатегориальные признаки, присущие криминалистической характеристике любого вида преступления, так и элементный состав видовой КХП, который позволяет составить предметное представление о системно взаимодействующих обстоятельствах, направлениях переноса вещества, энергии и информации как результата взаимодействия, возможных причинах обнаружения потенциально существующих сведений-отображений.

Таким образом, можно говорить об актуальности разработки теоретических и практических положений, касающихся как расследования, так и выявления преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также его криминалистической профилактики. Для успешного обнаружения типичных следов убийства, в том числе следов преступника, требуется прежде всего изучить механизм данного преступления. Совершение каждого из них сопровождается появлением материальных и идеальных следов. Их формирование происходит в результате осуществления процессов взаимодействия материальных объектов и явлений, изучение которых способствует получению доказательственной и ориентирующей информации по делу.

Механизм убийства, совершенного общеопасным способом, представляет собой пространственно-временное развитие деяния: от начала преступных действий, направленных на лишение жизни общеопасным способом, до наступления преступного результата. Представляется обоснованным включение в механизм преступления защитных действий потерпевшего, действий иных лиц, направленных на пресечение посягательства.

В контексте криминалистической характеристики преступления механизм убийства отличается от другого элемента КХП – способа его совершения. Способ убийства отражает, прежде всего, предметно-операционную часть действия, направленного на достижение преступного результата, а механизм – динамическую картину происшествия в целом, как результат взаимодействия причины и условий. Благодаря анализу причинно-следственных и иных связей становится возможным объективное познание расследуемого события. По большей части механизм убийства в обстановке совершения преступления получает свое отображение в форме материальной «следовой картины» [51. С. 831–832], что не мешает его идеальному отображению. Разумеется, как материальное, так и идеальное отображение механизма убийства получает на преступнике, что позволяет назначать определенные судебные экспертизы, в том числе идентификационного характера.

Подробного рассмотрения требуют такие элементы криминалистической характеристики рассматриваемого вида убийства, как способы (учитывая, что квалифицирующим их признаком являются общеопасные способы), а также обстановка совершения преступления. Следует сказать, что значительная несхожесть взглядов на обстоятельства, характеристику которых

дают через признаки способов, получает свое отражение и в методических положениях, касающихся расследования убийств. Так, Г.Г. Зуйков, предлагая концепцию полноструктурного способа совершения преступления, определял его как «систему взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды и свойствами личности, условиями места и времени и зачастую связанных с использованием соответствующих орудий и средств» [52. С. 16–17]. Нетрудно увидеть, что автор оперирует термином «действия», ничем не отличающимся по своему содержанию от термина «способ»; аналогичным образом поступают и другие авторы [53. С. 165; 54. С. 14]. Имеется подход, в определенной мере критикующий взгляд на полноструктурный способ преступления: например, В.П. Колмаков рассматривал способ совершения преступления как совокупность действий, которые напрямую направлены лишь на совершение преступных деяний: действия по сокрытию, по его мнению, должны оставаться за рамками способа совершения [55. С. 56].

На наш взгляд, в качестве элементов криминалистической характеристики конкретного преступления или группы преступлений необходимо включать три самостоятельных элемента: способ подготовки (для умышленных деяний), способ совершения и способ сокрытия преступления. Это позволит, прежде всего, учитывать принципиальное отсутствие подготовительных действий к совершению неосторожных преступлений, а также возможность совершения умышленных деяний без подготовки, а кроме того, учитывать случаи, когда сокрытие как умышленных, так и неосторожных посягательств не происходит. Разумеется, можно говорить о том, что в формулировке полноструктурного способа совершения преступления имеется допущение, которое нужно будет называть, обращаясь к криминалистической характеристике неосторожного преступления. Однако научная ценность любого понятия состоит в том, что оно отражает определяемое явление (в нашем случае КХП) исчерпывающе полно, как не требующее оговорок, чего нельзя увидеть в определении Г.Г. Зуйкова.

Подготовка к убийству, совершенному общеопасным способом, определяется во-многом намеченным путем для его совершения. Например, различными будут способ подготовки к убийству путем поджога и способ подготовки к убийству путем взрыва. Как правило, подготовительные действия к такому квалифицированному убийству включают в себя изучение места постоянного или временного пребывания жертвы, расположения жилища и места работы, режима дня потерпевшего и членов его семьи, в некоторых случаях – наличия и характера охраны, маршрута следования на работу и обратно, а также путей подхода и отхода с места планируемого преступления.

Способы совершения рассматриваемого убийства являются такими же разнообразными, как и подготовительные к нему действия. Они определяются присущими преступнику психологическими и физическими свойствами, нередко специальными знаниями,

умениями, навыками, например, касающимися взрывчатых веществ и взрывных устройств. Исследования практики показывают, что наиболее часто названные убийства совершаются путем поджога, выстрела, взрыва; орудиями и средствами их являются горючие вещества и материалы, огнестрельное оружие, взрывные устройства, в то время как доля случаев применения отравляющего вещества является крайне незначительной. Исследования показывают, что наиболее часто рассматриваемые убийства совершаются путем поджога (более половины – 55,6%); путем выстрела совершаются чуть более трети деяний (33,3%); путем отравления – 11, 1%, путем взрыва – лишь 5,6%.

Способы сокрытия преступления состоят в уничтожении следов, указывающих на способ подготовки и способ совершения преступления, а также материальных следов, которые так или иначе характеризуют лицо, причастное к совершению преступления. Криминалистическое значение способа сокрытия убийства, как и способа сокрытия иного преступления, состоит в том, что в способах их сокрытия находит отражение способ совершения преступления, поскольку действия по сокрытию преступления предопределяются спецификой преступного деяния [56. С. 55]. Рассматривая вопрос об убийстве, совершенном общеопасным способом, необходимо обратить особое внимание именно на способ совершения преступления. С принятием УК РФ квалифицирующий способ убийства, который до этого в УК РСФСР 1960 г. именовался «способ, опасный для жизни многих людей», получил название «общеопасный». Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняет, что под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления пищи и воды, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди).

Важность такого элемента криминалистической характеристики убийства, совершенного общеопасным способом, как обстановка совершения преступления, определяется тем, что в ней находят свое отражение многие криминалистически значимые обстоятельства: возраст, анатомо-физиологические, социальные, психологические личностные особенности преступника; следы способа подготовки, совершения и сокрытия убийства; поведение жертвы, в первую очередь проявляющееся в защитных действиях от посягательства. Необходимо учитывать, что в некоторых случаях обстановка совершения преступления может свидетельствовать об инсценировке самоубийства, несчастного случая, иного, чем фактически совершенного, преступления, имеющей целью затруднить расследование убийства.

Обстановка преступления в немалой степени отражает механизм убийства. Зачастую в обстановке совершения рассматриваемого преступления получает

материальное выражение информация о том, что преступные действия нашли отображение в виде идеальных следов у присутствующих лиц, не причастных к совершению преступления (свидетелей). Примером, указывающим на это, могут выступать обнаруженные на месте происшествия следы рук или ног, не принадлежащие ни преступнику, ни потерпевшему: следовательно, они могут принадлежать свидетелям, в том числе очевидцам. Обстановка совершения рассматриваемого убийства характеризуется совокупностью таких взаимосвязанных обстоятельств, как место и время совершения убийства, иные условия окружающей среды, присутствие свидетелей-очевидцев и их поведение. Результаты проведенного исследования показывают, что чаще всего убийства общеопасным способом совершаются в городской среде. При этом место обнаружения трупа в изученных ситуациях полностью совпадает с местом совершения преступления. Так, полученные данные свидетельствуют о том, что преимущественно они совершаются в жилище потерпевшего, а кроме того, на улице и в ином общественном месте, например в кафе; наименьшая доля приходится на частный жилой сектор.

В числе элементов криминалистической характеристики убийств, совершенных общеопасным способом, значимую роль играет личность преступника. С целью установления лица, совершившего преступление, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также производства в дальнейшем следственных действий с его участием, участием иных лиц широко используются обнаруживаемые на месте преступления следы пальцев рук, следы биологического происхождения (слюна, крови и т.д.), а также информация о его внешности, физических данных, профессиональных навыках и прочих признаках, отразившихся в объектах материальной обстановки. Большую практическую и теоретическую значимость для КХП имеют социально-демографические, социально-психологические свойства личности преступника, которые указывают на личность, индивидуализируя и характеризую ее одновременно. Исследование личности преступника отражает возможности выявления определенных закономерностей в поведении обвиняемого на следствии и в суде, что может быть использовано в методике расследования на разных этапах отдельных категорий преступлений [21. С. 413; 57. С. 148–152; 58. С. 135–138].

Результаты анализа образа жизни подозреваемого позволяют устанавливать мотив преступления и наоборот: по предполагаемому мотиву совершения преступления представляется возможным определять круг подозреваемых в совершении преступлений [7. С. 51]. Обоснованным является выделение следующих обстоятельств, характеризующих личность преступника: обстоятельства, нашедшие свое выражение в поведении преступника, предшествующем совершению преступления; обстоятельства, непосредственно связанные с моментом совершения преступления и его сокрытием как продолжением преступной деятельности на месте совершения деяния. С учетом существования нередко значительного периода времени

между совершением анализируемого убийства и задержанием преступника в анализ личностных свойств посягавшего может быть вовлечено его постпреступное поведение, в котором, как свидетельствуют отдельные исследования, в главных чертах присутствуют свойства, проявившиеся в ходе преступной деятельности [59. С. 15].

В процессе расследования, когда становится известен подозреваемый в совершении убийства общественно опасным способом, более чем в половине случаев проявляются его личностные социальные и психологические качества, обуславливающие отказ от коммуникации с представителями правоохранительных органов, в том числе со следователем. Во-многом этому способствуют гендерные свойства преступников-мужчин, которые гораздо чаще по сравнению с женщинами совершают рассматриваемые преступления, причем большая часть из них не являются женатыми. Практика позволяет говорить о таких чертах личности обвиняемых в убийстве, совершенном общественно опасным способом, как неприятие чужого мнения, высокий уровень притязания, стремление доминировать, эксцентричность, изобретательность, низкий эмоциональный уровень развития.

Другим важным элементом криминалистической характеристики указанного преступления является личность потерпевшего, положения о котором рассматриваются в неразрывном единстве с личностью преступника [60]. Следует заметить, что, несмотря на потенциальную угрозу жизни для неопределенного круга лиц, убийство общественно опасным способом всегда направлено против лица, находящегося в определенной взаимосвязи с преступником и в силу этого побудившего последнего совершить деяние в конкретном месте и в конкретное время. Сведения о личности потерпевшего имеют важнейшее значение для оценки следственной ситуации и выдвижения следственных версий, касающихся преступника, так как в некоторых случаях существуют связи личного характера, проявляющиеся в соответствующих мотивах убийства: хулиганство, месть, вражда или национальная ненависть и т.д.

Кроме того, личность потерпевшего получает свое отображение на таком элементе криминалистической характеристики преступления, как обстановка его совершения. Причем «следовая картина» отображения признаков личности потерпевшего может быть самой обширной: начиная от следов обстановки его проживания (пребывания) и заканчивая фрагментами тканей различных органов его тела. Изучение уголовных дел данной категории преступлений по такому критерию, как место обнаружения трупа, свидетельствует о том, что зачастую местом совершения деяния является квартира потерпевшего, в которой, с учетом его постоянного в ней пребывания, системно и наиболее полно проявляются личностные свойства данного субъекта.

Рассмотренные элементы криминалистической характеристики убийств, совершенных общественно опасным способом, позволяют определить ее как систему научных положений об обстановке совершения преступления, о его способах подготовки, совершения и сокрытия, механизме преступления, личности преступника и личности потерпевшего, которые в силу

системных проявлений их отображения способны предоставить информацию о каждом из них и о преступлении в целом для целей успешного раскрытия, расследования и предупреждения данного преступления. Именно они позволяют в ходе формирования соответствующей частной криминалистической методики и на практике продуктивно увязывать криминалистическую характеристику убийства, совершенного общественно опасным способом, с иными элементами этой методики, такими как типичные следственные ситуации, типичные следственные версии, первоначальные и последующие следственные действия и др.

Обобщая полученные в данной работе результаты, необходимо сделать следующие выводы:

1. Отсутствие специальных исследований криминалистической характеристики убийств, совершенных общественно опасным способом, не может быть компенсировано для целей теории и практики исследованиями, посвященными криминалистической характеристике бытовых убийств, убийств по найму, ритуальных убийств и т.д., что имеет важное значение для формирования соответствующей частной криминалистической методики.

2. Отличие подходов сторонников концепции КХП и сторонников концепции механизма преступления состоит в том, что первые идут к вопросу о механизме преступления как динамической системы от вопроса о выяснении взаимодействующих объектов, в то время как вторые – от вопроса выяснения системы процессов взаимодействия к вопросу о выяснении элементов, участвующих в том или ином виде взаимодействия.

3. Понятие КХП как категории криминалистики должно быть дано в предельно общих признаках, а именно путем указания на то, что она является описанием криминалистически значимых элементов преступного деяния, между которыми возникают связи в процессе подготовки преступления (исключительно для криминалистической характеристики неосторожных преступлений), его совершения и сокрытия.

4. При описании криминалистической характеристики преступления определенного вида (группы преступлений) нужно оперировать как общими признаками, раскрывающим суть рассматриваемой категории, так и элементным составом соответствующего вида преступления (группы преступлений), что позволит составить предметное представление о системно взаимодействующих обстоятельствах, направлениях переноса вещества, энергии и информации как результата взаимодействия, возможных причинах необнаружения потенциально существующих сведений-отображений.

5. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных общественно опасным способом, представляет собой систему научных положений об обстановке совершения преступления, о его способах подготовки, совершения и сокрытия, механизме преступления, личности преступника и личности потерпевшего, которые в силу системных проявлений их отображения способны предоставить определенную информацию о каждом из них и о деянии в целом для целей успешного раскрытия, расследования и предупреждения данного вида убийств.

Список источников

1. Волинский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2009. С. 52–71.
2. Яблоков Н.П. Криминалистические средства и методы обеспечения и надлежащего применения правовых норм в сфере уголовного судопроизводства // Криминалистика: учебник для магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. М. : Юрайт, 2014. С. 15–20.
3. Попова И.А., Полстовалов О.В. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2013. 168 с.
4. Шошин С.В. Расследование умышленных убийств, совершенных на бытовой почве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 187 с.
5. Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 422 с.
6. Тихонова Е.В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. 225 с.
7. Логинов Е.А. Научные основы борьбы с убийствами, совершенными по найму : дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2000. 429 с.
8. Звягин А.И. Противодействие расследованию убийств по найму и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 195 с.
9. Нечепав В.В. Особенности раскрытия и расследования убийств, совершенных по найму, с учетом пространственно-временных факторов : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. 215 с.
10. Белокобыльская О.И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 187 с.
11. Бессонов А.А. Особенности методики расследования убийств, совершенных организованными преступными группами : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 233 с.
12. Холопов А.В. Методика расследования ритуальных убийств : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 224 с.
13. Тройнин В.И. Расследование и предупреждение корыстных убийств : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1997. 194 с.
14. Тимошенко И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 245 с.
15. Рябинин Д.А. Методика расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 284 с.
16. Лантух Э.В. Методика расследования убийств, сопряженных с поджогом : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 153 с.
17. Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия. М. : Большая российская энциклопедия, 1993. 111 с.
18. Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М. : ВЮЗИ, 1975. 46 с.
19. Селиванов Н. Криминалистическая характеристика преступления и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56–58.
20. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : НОРМА, 2001. 240 с.
21. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.
22. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. М., 1984. С. 25–30.
23. Ведерников Н.Т., Хоменко А.Н. К вопросу о криминалистической характеристике преступления // Актуальные вопросы правоправедения в период совершенствования социалистического общества : сб. ст. Томск, 1988. С. 230–231.
24. Яблоков Н.П. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 112–141.
25. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. 463 с.
26. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2. С. 23–35.
27. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. Краснодар : Советская Кубань, 1998. 576 с.
28. Куклин В.И., Куклин В.В. Криминалистическая методика : учеб. пособие. Тверь, 1992. 84 с.
29. Александров И.В. Налоговое расследование: основы криминалистической методики. М. : Юрлитинформ, 2012. 384 с.
30. Ищенко Е.П., Волянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юрлитинформ, 2010. 304 с.
31. Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2010. 224 с.
32. Антонов А.Ю. Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 500 с.
33. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 164 с.
34. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник. М., 2010. 784 с.
35. Ищенко Е.П. Криминалистика : курс лекций. М. : АСТ ; АСТ МОСКВА ; КОНТРАКТ, 2008. 411 с.
36. Артамонов И.И. Методологические аспекты криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. М., 1984. С. 63–69.
37. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 176 с.
38. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. 437 с.
39. Варданян А.В., Айвазова О.В. Теоретические основы криминалистической характеристики преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях системы здравоохранения // Юрист-Правовед. 2012. № 4 (53). С. 28–31.
40. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001. 272 с.
41. Шмонин А.В. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. М. : РГ-Пресс, 2018. С. 730–749.
42. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 21 с.
43. Кустов А.М. Научные основы криминалистического учения о механизме преступления // Варенич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая теория механизма преступления / под ред. А.М. Кустова. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 137–183.
44. Коновалов С.И., Бондаренко Ю.А. Соотношение криминалистической характеристики и механизма преступления по делам о преступных нарушениях требований пожарной безопасности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 210–214.
45. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 50 с.
46. Александрова О.Е. Криминалистическая характеристика убийств по найму и организационно-тактические особенности их расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 22 с.
47. Кошелева И.С. Организация первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 28 с.
48. Афанасьев С.А. Криминалистическая характеристика и типовая программа расследования сексуально-садистских убийств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1992. 22 с.

49. Килессо Е.Г. Методика расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего: первоначальный этап расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 25 с.
50. Малышев А.А. Методика расследования убийств в отдаленных районах Восточной Сибири : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 140 с.
51. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. 1128 с.
52. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Социалистическая законность. 1971. № 11. С. 14–19.
53. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6–7. С. 152–166.
54. Коврижных Б.Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1969. 22 с.
55. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М. : Юрид. лит., 1969. 196 с.
56. Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. № 1. С. 51–64.
57. Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148–152.
58. Ведерников Н.Т. О проблеме предела изучения личности преступника в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 135–138.
59. Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2020. 53 с.
60. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 160 с.

References

1. Volynskiy, A.F. (2009) Kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy [Forensic support for the disclosure and investigation of crimes]. In: Volynskiy, A.F. & Lavrov, V.P. (eds) *Kriminalistika: uchebnik dlya studentov vuzov* [Criminalistics: a textbook for university students]. 2nd ed. Moscow: YuNITI-DANA; Zakon i pravo. pp. 52–71.
2. Yablokov, N.P. (2014) Kriminalisticheskie sredstva i metody obespecheniya i nadležashchego primeneniya pravovykh norm v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva [Forensic means and methods of ensuring and proper application of legal norms in the field of criminal justice]. In: Aleksandrov, I.V. (ed.) *Kriminalistika: uchebnik dlya magistratury* [Criminalistics: a textbook for master's students]. Moscow: Yurayt. pp. 15–20.
3. Popova, I.A. & Polstovalov, O.V. (2013) *Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie kompromissnykh protsedur v ugolovnom sudoproizvodstve* [Tactical and forensic support of compromise procedures in criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform.
4. Shoshin, S.V. (2000) *Rassledovanie umyshlennykh ubiystv, sovershennykh na bytovoy pochve* [Investigation of premeditated murders committed on domestic grounds]. Law Cand. Diss. Saratov.
5. Isaenko, V.N. (2005) *Problemy teorii i praktiki rassledovaniya seriynykh ubiystv* [Problems of the theory and practice of investigating serial murders]. Law Dr. Diss. Moscow.
6. Tikhonova, E.V. (2002) *Rassledovanie i preduprezhdenie seriynykh seksual'nykh ubiystv* [Investigation and prevention of serial sexual murders]. Law Cand. Diss. Volgograd.
7. Loginov, E.A. (2000) *Nauchnye osnovy bor'by s ubiystvami, sovershennymi po naymu* [Scientific foundations of the fight against contract killings]. Law Dr. Diss. Syktyvkar.
8. Zvyagin, A.I. (2004) *Protivodeystvie rassledovaniyu ubiystv po naymu i kriminalisticheskie metody ego preodoleniya* [Opposition to the investigation of contract killings and forensic methods of overcoming it]. Law Cand. Diss. Moscow.
9. Nechepaev, V.V. (2008) *Osobennosti raskrytiya i rassledovaniya ubiystv, sovershennykh po naymu, s uchetom prostranstvenno-vremennykh faktorov* [Features of the disclosure and investigation of contract killings taking into account spatio-temporal factors]. Law Cand. Diss. Voronezh.
10. Belokobyl'skaya, O.I. (2005) *Osobennosti rassledovaniya ubiystv, sovershennykh organizovannymi gruppami* [Features of the investigation of murders committed by organized groups]. Law Cand. Diss. Volgograd.
11. Bessonov, A.A. (2003) *Osobennosti metodiki rassledovaniya ubiystv, sovershennykh organizovannymi prestupnymi gruppami* [Features of the methodology for investigating murders committed by organized criminal groups]. Law Cand. Diss. Volgograd.
12. Kholopov, A.V. (2004) *Metodika rassledovaniya ritual'nykh ubiystv* [Methods of investigation of ritual murders]. Law Cand. Diss. Saint Petersburg.
13. Troynin, V.I. (1997) *Rassledovanie i preduprezhdenie korystnykh ubiystv* [Investigation and prevention of lucrative killings]. Law Cand. Diss. Voronezh.
14. Timoshenko, I.I. (2003) *Teoreticheskie i prakticheskie problemy rassledovaniya ubiystv, sovershennykh s osoboy zhestokost'yu* [Theoretical and practical problems of investigating murders committed with particular cruelty]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
15. Ryabinin, D.A. (2020) *Metodika rassledovaniya ubiystv, sovershennykh po religioznym motivam* [Methods of investigating murders committed for religious reasons]. Law Cand. Diss. Moscow.
16. Lantukh, E.V. (1998) *Metodika rassledovaniya ubiystv, sopryazhennykh s podzhogom* [Methods of investigating murders associated with arson]. Law Cand. Diss. Saint Petersburg.
17. Belkin, R.S. (1993) *Kriminalistika: kratkaya entsiklopediya* [Criminalistics: a concise encyclopedia]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.
18. Panteleev, I.F. (1975) *Metodika rassledovaniya prestupleniy* [Crime Investigation Methodology]. Moscow: VYuZI.
19. Selivanov, N. (1977) Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniya i sledstvennye situatsii v metodike rassledovaniya [Forensic characteristics of the crime and investigative situations in the methodology of investigation]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 2. pp. 56–58.
20. Belkin, R.S. (2001) *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy Rossiyskoy kriminalistiki* [Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminalistics]. Moscow: NORMA.
21. Akhmedshin, R.L. (2006) *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika* [Criminalistic characteristics of the offender's personality]. Law Dr. Diss. Tomsk.
22. Luzgin, I.M. (1984) Nekotorye aspekty kriminalisticheskoy kharakteristiki i mesto v ney dannykh o sokrytii prestupleniy [Some aspects of forensic characteristics and the place in it of data on concealment of crimes]. In: *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy* [Forensic characteristics of crimes]. Moscow. pp. 25–30.
23. Vedernikov, N.T. & Khomenko, A.N. (1988) K voprosu o kriminalisticheskoy kharakteristike prestupleniya [On the forensic characterization of the crime]. In: *Aktual'nye voprosy pravovedeniya v period sovershenstvovaniya sotsialisticheskogo obshchestva* [Topical issues of jurisprudence in the period of improving the socialist society]. Tomsk. pp. 230–231.
24. Yablokov, N.P. (1984) Kriminalisticheskie kharakteristiki prestupleniy i sledstvennye situatsii v metodike rassledovaniya [Criminalistic characteristics of crimes and investigative situations in the methodology of investigation]. In: Vasil'ev, A.N. & Yablokov, N.P. *Predmet, sistema i teoreticheskie osnovy kriminalistiki* [Subject, system and theoretical foundations of criminalistics]. Moscow: Moscow State University. pp. 112–141.
25. Golovin, A.Yu. (2002) *Teoreticheskie osnovy i aktual'nye problemy kriminalisticheskoy sistematiki na sovremennom etape razvitiya kriminalistiki* [Theoretical foundations and topical problems of forensic systematics at the present stage of development of forensic science]. Law Dr. Diss. Tula.

26. Vardanyan, A.V. & Gribunov, O.P. (2017) Sovremennaya doktrina metodiko-kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [Modern doctrine of methodological and forensic support for the investigation of certain types of crimes]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 2. pp. 23–35.
27. Khmyrov, A.A. & Zelenskiy, V.D. (eds) (1998) *Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov* [Criminalistics: a textbook for universities]. Krasnodar: Sovetskaya Kuban'.
28. Kuklin, V.I. & Kuklin, V.V. (1992) *Kriminalisticheskaya metodika: ucheb. posobie* [Forensic methodology: a textbook]. Tver.
29. Aleksandrov, I.V. (2012) *Nalogovoe rassledovanie: osnovy kriminalisticheskoy metodiki* [Tax investigation: fundamentals of forensic methodology]. Moscow: YurLitinform.
30. Ishchenko, E.P. & Vodyanova, N.B. (2010) *Algoritmizatsiya sledstvennoy deyatel'nosti* [Algorithmization of investigative activities]. Moscow: YurLitinform.
31. Tarasenko, F.P. (2010) *Prikladnoy sistemnyy analiz: ucheb. posobie* [Applied system analysis: a textbook]. Moscow: KNORUS.
32. Antonov, A.Yu. (2008) *Teoriya i praktika vyyavleniya i rassledovaniya elektoral'nykh prestupleniy* [Theory and practice of identifying and investigating electoral crimes]. Law Dr. Diss. Moscow.
33. Knyaz'kov, A.S. (2013) *Analiticheskie taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva* [Analytical tactical and forensic means of pre-trial proceedings]. Tomsk: Tomsk State University.
34. Ishchenko, E.P. & Toporkov, A.A. (2010) *Kriminalistika: uchebnik* [Criminalistics: a textbook]. Moscow: INFRA-M.
35. Ishchenko, E.P. (2008) *Kriminalistika: kurs lektsiy* [Criminalistics: a course of lectures]. Moscow: AST; AST MOSKVA; KONTRAKT.
36. Artamonov, I.I. (1984) Metodologicheskie aspekty kriminalisticheskoy kharakteristiki [Methodological aspects of forensic characteristics]. In: *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy* [Forensic characteristics of crimes]. Moscow. pp. 63–69.
37. Obraztsov, V.A. (1988) *Kriminalisticheskaya klassifikatsiya prestupleniy* [Criminalistic classification of crimes]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
38. Komarov, I.M. (2003) *Problemy teorii i praktiki kriminalisticheskikh operatsiy v dosudebnom proizvodstve* [Problems of the theory and practice of forensic operations in pre-trial proceedings]. Law Dr. Diss. Barnaul.
39. Vardanyan, A.V. & Ayvazova, O.V. (2012) *Teoreticheskie osnovy kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy, svyazannykh s oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v uchrezhdeniyakh sistemy zdravookhraneniya* [Theoretical foundations of the forensic characterization of crimes related to the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances in healthcare institutions]. *Yurist''-Pravoved''*. 4 (53). pp. 28–31.
40. Kononov, S.I. (2001) *Teoretiko-metodologicheskie osnovy kriminalistiki* [Theoretical and methodological foundations of criminalistics]. Law Dr. Diss. Volgograd.
41. Shmonin, A.V. (2018) *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy* [Forensic characteristics of crimes]. In: Bertovskiy, L.V. (ed.) *Kriminalistika: uchebnik dlya bakalavrov* [Criminalistics: a textbook for bachelor students]. Moscow: RG-Press. pp. 730–749.
42. Kustov, A.M. (1997) *Kriminalisticheskoe uchenie o mekhanizme prestupleniya* [Forensic doctrine on the mechanism of crime]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
43. Kustov, A.M. (2014) *Nauchnye osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o mekhanizme prestupleniya* [Scientific foundations of the forensic theory of the mechanism of crime]. In: Kustov, A.M. (ed.) *Kriminalisticheskaya teoriya mekhanizma prestupleniya* [Forensic theory of the mechanism of crime]. Moscow: YurLitinform. pp. 137–183.
44. Kononov, S.I. & Bondarenko, Yu.A. (2011) *Sootnoshenie kriminalisticheskoy kharakteristiki i mekhanizma prestupleniya po delam o prestupnykh narusheniyakh trebovaniy pozharnoy bezopasnosti* [Correlation between forensic characteristics and the mechanism of crime in cases of criminal violations of fire safety requirements]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 8. pp. 210–214.
45. Knyaz'kov, A.S. (2014) *Taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva* [Tactical and forensic means of pre-trial proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Rostov-on-Don.
46. Aleksandrova, O.E. (2005) *Kriminalisticheskaya kharakteristika ubiystv po naymu i organizatsionno-takticheskie osobennosti ikh rassledovaniya* [Forensic characteristics of contract killings and organizational and tactical features of their investigation]. Abstract of Law Cand. Diss. N. Novgorod.
47. Kosheleva, I.S. (2006) *Organizatsiya pervonachal'nogo etapa rassledovaniya ubiystv, sovershennykh nesovershennoletnimi* [Organization of the initial stage of the investigation of murders committed by minors]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
48. Afanas'ev, S.A. (1992) *Kriminalisticheskaya kharakteristika i tipovaya programma rassledovaniya seksual'no-sadistskikh ubiystv* [Forensic characteristics and a typical program for the investigation of sexually sadistic murders]. Abstract of Law Cand. Diss. Saint Petersburg.
49. Kileso, E.G. (2004) *Metodika rassledovaniya ubiystv, sopryazhennykh s bezvestnym ischeznoeniem potepvshogo: pervonachal'nyy etap rassledovaniya* [Methods of investigating murders associated with the disappearance of the victim: the initial stage of the investigation]. Abstract of Law Cand. Diss. Saint Petersburg.
50. Malyshev, A.A. (2008) *Metodika rassledovaniya ubiystv v otdalennykh rayonakh Vostochnoy Sibiri* [Methods of investigating murders in remote areas of Eastern Siberia]. Law Cand. Diss. Irkutsk.
51. Knyaz'kov, A.S. (2008) *Kriminalistika: kurs lektsiy* [Criminalistics: a course of lectures]. Tomsk: TML-Press.
52. Zuykov, G.G. (1971) *Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya* [Forensic doctrine on the method of committing a crime]. *Sotsialisticheskaya zakonnost''*. 11. pp. 14–19.
53. Kuranova, E.D. (1962) *Ob osnovnykh polozheniyakh metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy* [On the main provisions of the methodology for investigating certain types of crimes]. *Voprosy kriminalistiki*. 6–7. pp. 152–166.
54. Kovrizhnykh, B.N. (1969) *Deyatel'nost' organov prokuratury po delam o neraskrytykh ubiystvakh* [The activities of the prosecutor's office in cases of unsolved murders]. Abstract of Law Cand. Diss. Kharkiv.
55. Kolmakov, V.P. (1969) *Sledstvennyy osmotr* [Investigative inspection]. Moscow: Yurid. lit.
56. Knyaz'kov, A.S. (2011) *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniya v kontekste ego sposoba i mekhanizma* [Forensic characteristics of a crime in the context of its method and mechanism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 1. pp. 51–64.
57. Vedernikov, N.T. (2014) The Identity of the Offender in Criminalistics and Criminology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 384. pp. 148–152. (In Russian).
58. Vedernikov, N.T. (2014) On the Problem of the Limit of Studying the Personality of the Offender in Forensics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 385. pp. 135–138. (In Russian).
59. Andreev, A.S. (2020) *Postkriminal'naya deyatel'nost' kak ob''ekt poznaniya v kriminalistike i praktike rassledovaniya prestupleniy* [Post-criminal activity as an object of knowledge in forensic science and the practice of investigating crimes]. Abstract of Law Dr. Diss. Rostov-on-Don.
60. Tsentrov, E.E. (1998) *Kriminalisticheskoe uchenie o poterpevshe* [Forensic doctrine of the victim]. Moscow: Moscow State University.

Информация об авторе:

Князьков А.С. – д-р юрид. наук, зав. кафедрой криминалистики Томского государственного университета (Томск, Россия).
E-mail: ask011050@yandex.ru

Ведрентцева С.В. – аспирант кафедры криминалистики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: Svetlana-19952011@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.S. Knyazkov, Dr. Sci. (Law), head of the Criminalistics Department, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ask011050@yandex.ru

S.V. Vedrentseva, postgraduate student, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Svetlana-19952011@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.05.2022;
одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 28.07.2022.*

*The article was submitted 19.05.2022;
approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 28.07.2022.*